

**ПРАВО НА СВОБОДНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ
В КОНСТИТУЦИИ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГЕРМАНИЯ И ПРАВО НА СВОБОДУ ДЕЙСТВИЙ
В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)**

ДАВИД ТОРОСЯН

Ключевые слова - всеобщее право на свободу действий, основные права, право человека на свободу действий, право на свободное развитие личности, конституционное право, конституция, ограничение права.

ВВЕДЕНИЕ

Конституции современных демократических государств, международные акты закрепляют ряд положений, которые защищают человеческую деятельность в определённых сферах. Они именуются основными или конституционными правами и свободами человека и гражданина. Исторически сложилось так, что это наиболее уязвимые области человеческой деятельности. Отмечая их основополагающий характер, их защита закрепляется специальными положениями, но тем не менее, основные права, закреплённые конституцией, не являются исчерпывающими. В то же время не является возможным выявить и защитить отдельными положениями весь спектр возможного человеческого поведения от посягательств государства. По этой причине конституции ряда государств предписывают общее положение, защищающее всякое человеческое поведение – всеобщее право на свободу действий¹. Эту свободу можно назвать «матерью» всех основных прав.

Данное общее основное право является малоизученным на постсо-

ветском пространстве и в армянской правовой действительности. Его особенность в том, что оно предполагает защиту всякого человеческого действия, которое не было защищено отдельными положениями конституции, однако, оно лишь применимо в случаях отсутствия специальных норм. Также, всеобщее право на свободу действий, устанавливает принцип, согласно которому, любое действие разрешено, если оно не запрещено законом.

Всеобщее право на свободу действий в конституциях некоторых государств, например, Германии, Греции, Эстонии рассматривается в том числе, как и право на свободное развитие личности. В Конституции Республики Армения (РА) данное право нашло своё закрепление ещё в редакции 2005 года (ч. 2 ст. 42), вне системной логики данной статьи². Однако, лишь в редакции 2015 года, без особых изменений в формулировке, право человека на свободу действий было закреплено, как самостоятельное право, придавая ему принципиальную важность, что получило положительную оценку со стороны Венецианской Комиссии³. Ст. 39 действующей редакции Конституции РА, закрепляет право человека на свободу действий: «Человек свободен делать всё то, что не нарушает прав других лиц и не противоречит Конституции и законам. Никто не может нести не установленные законом обязанности» (ст. 39 Конституции РА)⁴. Данный принцип, сформулированный И. Кантом, так или иначе находит своё закрепление в Конституциях ряда государств.

Для понимания сути данного права играет огромную роль опыт других государств, в частности, опыт Германии, где в течении десятилетий,

---

¹ В решениях Федерального Конституционного Суда Федеративной Республики Германии, а также в научной литературе, применяется именно такое обозначение данного права.

² Պողոսյան Վ., Սարգսյան Ն., Հայաստանի Հանրապետության 2015 թ. Խմբագրությանը Մահմանադրությունը. Համառոտ փարգրանումներ, «Տիգրան մեծ» հրատարակչություն. Երևան 2016. էջ 57

URL: http://lawlibrary.info/ar/books/giz2016-ar-Brief_explanations_of_Constitution_2016.pdf

³ CDL-AD(2015)038-e Second Opinion on the Draft Amendments to the Constitution (in particular to Chapters 8, 9, 11 to 16) of the Republic of Armenia endorsed by the Venice Commission at its 104th Plenary Session (Venice, 23-24 October 2015) // URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2015\)038-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2015)038-e)

⁴ Конституция Республики Армения от 05.07.1995 г. (с изменениями 06.12.2015 и 22.06.2020) // URL: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=arm&enc=utf8>

судебная практика Федерального Конституционного Суда Федеративной Республики Германия (ФРГ), последовательно раскрывала содержание ч. 1 ст. 2 Основного Закона ФРГ¹, в результате чего, было сформулировано понятие всеобщего права на свободу действий в конституционно-правовом смысле, особенным образом.

СФЕРА ЗАЩИТЫ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ ДЕЙСТВИЙ

Обращаясь к сфере защиты данного права в первую очередь рассмотрим субъекта данного права. Как становится ясно из выше обозначенной формулировки Конституции РА, субъектом данного права, согласно Конституции, является человек, то есть физическое лицо. Тем не менее, если обратиться к ст. 74 Конституции РА, согласно которой, «Основные права и свободы распространяются также на юридических лиц постольку, поскольку эти права и свободы применимы к ним по своей сути», делается вывод, что его субъектом также могут быть юридические лица.

В научной литературе также присутствует подход, согласно которому, всеобщее право на свободу действий служит защитой также для иностранных граждан и лиц без гражданства, в тех случаях, когда было затронуто поведение, которое защищается специальным основным правом, но субъектом которого являются граждане². В этом случае, обозначенные лица не смогут сослаться на права, субъектом которых Конституцией рассматриваются исключительно граждане РА, однако, в этом случае, иностранные граждане и лица без гражданства смогут сослаться на право человека на свободу действий. По нашему мнению, данный подход применим в конституционно-правовой практике Армении, поскольку в большей степени отвечает защите прав человека и позволяет обеспечить защиту без пробелов для всех.

Если с субъектом данного права вопрос не является спорным, то относительно объема охраны данного права существуют разные подходы.

---

¹ Ч. 1 ст. 2 Основного Закона Федеративной Республики Германии: «Каждый имеет право на свободное развитие своей личности в той мере, в какой он не нарушает прав других и не посягает на конституционный строй или нравственный закон».

² Հովհաննիսյան Գ., Անհատական դիմումի թույլատրելիության նախապայմանները: «Դատական իշխանություն» գիտամեթոդական ամսագիր, № 8-9/157-158, 2012. Էջ 14.

Само положение ст. 39 Конституции РА закреплено с оглядкой на положения Основного Закона ФРГ. Так, Основной Закон гласит: «Каждый имеет право на свободное развитие своей личности в той мере, в какой он не нарушает прав других и не посягает на конституционный строй или нравственный закон» (ч. 1 ст. 2 Основного Закона ФРГ)¹. В немецком праве относительно того, какое именно действие защищает данное право, существует несколько подходов: 1) Первый обозначается, как так называемая «теория ядра личности» (ныне не применяющаяся). Право человека на свободу действий защищает только то поведение, которое образует ядро личности, которое определяет человека как «духовное и нравственное существо»: 2) второй подход предполагает некий промежуточный компромисс, согласно которому, защищается только то поведение, которое сопоставимо с поведением, защищаемым другими специальными основными правами². Однако, данный подход может быть парирован простым тезисом о том, что, например, такие фундаментальные права, как свобода выражения мнения и свобода творчества могут защищать такие мнения и такие произведения, которые малозначительны; 3) третий же подход был сформулирован в последствии Федеральным Конституционным Судом ФРГ и предполагает широкое понимание данной свободы, согласно которому, объем защиты включает в себя всякое человеческое поведение³.

Тем не менее, к этому Федеральный Конституционный Суд ФРГ пришел не сразу. В одном из своих ранних решений Суд оставлял открытым вопрос, что следует понимать в качестве свободного развития личности, стоит ли его понимать, как свободу действий человека в широком смысле или положения Основного закона ФРГ (ч. 1 ст. 2) ограничивается защитой минимума данной свободы действий «...без которого человек во-

---

¹ Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. «Баварская государственная библиотека» // URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation

² **Jörn Ipsen**, Staatsrecht II. 24. Auflage, Vahlen Franz GmbH. München. 2021. С. 220.

³ BVerfGE 80, 137 (Riding in Forests). 70 Years German Basic Law: The German Constitution and its Court: Landmark Decisions of the Federal Constitutional Court of Germany in the Area of Fundamental Rights, Malaysian Current Law Journal Sdn Bhd, 2019. С. 152.

обще не может развивать заложенные в нем основы духовно-нравственной личности»¹. Именно такое понимание данной свободы и именуется, как «теория ядра личности». Однако, в последующем решении, Федеральный Конституционный Суд ФРГ, по делу «Эльфеса», оценивая соответствие Закона «О Паспортной системе» Конституции, обращаясь к ч. 1 ст. 2 Основного закона, должно ли право на свободное развитие своей личности толковаться в самом широком смысле, было отмечено, что Основной закон не может понимать под «свободным развитием личности» лишь внутреннее духовно-нравственное развитие личности, поскольку в таком случае будет неясным, каким образом такое содержание данной свободы сможет нарушить нравственный закон, права других или конституционный строй свободной демократии». Это именно те ограничения, которые применимы к свободному развитию личности, согласно Основному Закону ФРГ. По этой причине, Федеральный Конституционный Суд констатирует, что ч. 1 ст. 2 Основного закона предполагает именно свободу действий в широком смысле. Также немаловажную роль для Суда, в раскрытии воли законодателя играла ранняя версия данного положения. Парламентский Совет изначально предполагал следующую формулировку: «Каждый может делать или не делать того, что он хочет...». Как отмечает Федеральный Конституционный Суд, нынешняя версия обуславливается не правовыми соображениями, а лингвистическими причинами².

Таким образом, сформирован главенствующий подход в понимании права человека на свободу действий. Сфера защиты ч. 1 ст. 2 Основного Закона не ограничивается лишь свободным развитием личности, общая свобода действий защищает всякое человеческое поведение, даже такое банальное, как, например, носить желаемую одежду, выезжать из страны³, кормить голубей⁴, заниматься верховой ездой в лесу¹ – вне зависимости от

---

¹ BVerfGE 6, 32 (Elfes/ Эльфес). «Избранные решения Федерального Конституционного Суда Германии», Москва, Инфотропик Медиа, 2018 г. С. 51.

² Там же с. 52.

³ Там же с. 50.

⁴ BVerfGE 54, 143 (Taubenfütterungsverbot / Feeding Pigeons)

важности данного действия для развития личности.

Тем не менее, данный подход не оставался без критики даже в самом Федеральном Конституционном Суде. Так, в особом мнении, Судья Федерального Конституционного Суда Д. Гримм, отмечал, что толкование в таких границах будет приводить к «банализации основных прав», не закреплённых Основным Законом. По мнению Судьи формулировка касается личного развития, следовательно с возможностями развития человека как морально-автономного существа².

Как отмечают авторы, широкое толкование (превалирующего большинства) Федерального Конституционного Суда, согласуется с центральным элементом правовой доктрины И. Канта³, который провозгласил: «...поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом...»⁴.

Говоря об объеме охраны данного права, немаловажным будет отметить, что оно включает в себя не только активные действия, но и бездействие. Это следует из формулировки «делать все то», что означает также бездействие, как форму деяния⁵.

Само же право человека на свободу действий является субсидиарным¹ с точки зрения конкуренции норм оно применимо в случаях, когда затрагиваются действия не подпадающие под объем защиты других специальных основных прав.

---

¹ BVerfGE 80, 137 (Riding in Forests). «70 Years German Basic Law: The German Constitution and its Court: Landmark Decisions of the Federal Constitutional Court of Germany in the Area of Fundamental Rights», Malaysian Current Law Journal Sdn Bhd, 2019. С. 152.

² **Sondervotum D. Grimm**, BVerfGE, Bd. 80, 137 (165 ff.).

³ **F. Kalscheuer**, Kant and the general freedom of action, Revista Brasileira de Estudos Políticos, Belo Horizonte, n. 118, Jan./ Jun. 2019. С. 193.

⁴ **Кант И.** Сочинения в шести томах. Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана, М., изд-во «Мысль», 1965. (Философское наследие. Акад. наук СССР. Ин-т философии) Т. 4. Ч. 2. С. 140.

⁵ **Гамбарян А.С.**, Пассивное поведение (бездействие): использование субъективного права или отказ от реализации субъективного права // LexRussica. 2019. № 2(147). С. 38.

КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЕ ОПРАВДАНИЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Всеобщее право на свободу действий и, как правило, всякое основное право, не может быть безграничным. Конституция устанавливает то, каким образом основное право может быть ограничено. Оглядываясь на положения Основного закона ФРГ, следует отметить, что оно также конечно же не представляется безграничным. Так, свободное развитие личности не должно нарушать мирного сосуществования людей. Основной закон предусматривает три вида ограничений в отношении данной свободы. Свободное развитие личности может быть ограничено: конституционным строем, правами других лиц и моральным законом. Ныне, имеет значение только первое ограничение. В своих правовых позициях Федеральный Конституционный Суд ФРГ последовательно обращается лишь к конституционному строю, как к ограничению всеобщего права на свободу действий. Важным будет отметить, что конституционный строй уже включает в себя права других лиц. Что касается морального закона, он был рассмотрен Федеральным Конституционным Судом лишь раз в 1957 году по делу BVerfGE 6, 389, без четкого определения².

Так в ряде своих решений Федеральный Конституционный Суд констатирует: «...всеобщая свобода действий гарантируется только в рамках ограничений второй половины предложения, ч. 1 ст. 2 Основного закона, и, следовательно, в частности, подчиняется конституционному (правовому) строю»³. В свою очередь, под конституционным строем, в рамках второй половины предложения ч. 1 ст. 2 Основного закона, Судом понимается только общий правопорядок, который учитывает «...материальные и формальные нормы Конституции, т.е. правопорядок,

---

¹ Bröhmer Jürgen, Elsner Gisela, Hill Clauspeter, Spitzkatz, Marc, «70 Years German Basic Law: The German Constitution and its Court: Landmark Decisions of the Federal Constitutional Court of Germany in the Area of Fundamental Rights», Malaysian Current Law Journal Sdn Bhd, 2019. С. 85.

² Hahn/Petras/Valentiner/Wienfort, Grundrechte: Klausur - und Examenswissen, Berlin, Boston: De Gruyter, 2022. С. 227.

³ BVerfGE 80, 137 (Riding in Forests). «70 Years German Basic Law: The German Constitution and its Court: Landmark Decisions of the Federal Constitutional Court of Germany in the Area of Fundamental Rights», Malaysian Current Law Journal Sdn Bhd, 2019. С. 152

соответствующий Конституции»¹. Соответственно, принятый закон должен не противоречить конституционному строю, что в свою очередь означает – наличие такого закона, который будет соответствовать конституции, как с материальной, так и с формальной точки зрения².

Возвращаясь к Конституции РА, стоит отметить, что в отличии от других основных прав, в Конституции РА формулировка относительно того, каким образом право на свободу действий может быть ограничено, является в большей степени расплывчатой, неясной, но в то же время схожей с формулировкой Основного Закона ФРГ.

По-нашему мнению, это приводит к неправильному толкованию первого предложения ст. 39 Конституции РА. Можно встретить подход, согласно которому, действие может быть прямо не запрещено законом, но тем не менее, лицо будет не в праве совершать его, ввиду того, что в следствии будут затронуты права других лиц³.

Конституционный Суд Армении, обращаясь к данному конституционному положению, отмечает, что оно является основополагающим принципом правового регулирования поведения человека, из которого происходят границы прав человека, «золотое правило», согласно которому, запрещается делать все то, что нарушает права и свободу других лиц. Все те права, которыми обладают лица, являются правами для других людей. Следовательно, обязанностью людей, является уважение прав других лиц. Гарантия прав человека – обязанность других лиц⁴.

Такая правовая позиция со сложностью коррелируется с трёх частичной структурой прав человека, где адресатом основных прав является

---

¹ BVerfGE 6, 32 (Elfes / Элфес). «Избранные решения Федерального Конституционного Суда Германии», Москва, Инфотропик Медиа, 2018 г. С. 52.

² BVerfGE 38, 281 (Arbeitnehmerkammer / Палаты наемных рабочих). «Избранные решения Федерального Конституционного Суда Германии», Москва, Инфотропик Медиа, 2018 г. С. 56.

³ Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրության մեկնարկային մասը, ընդհ. Խմբագրությանը՝ Գ.Հարությունյանի, Ա.Վաղարշյանի.-Ե.: 2010, էջ 494.

⁴ Решение Конституционного Суда РА – 1646 от 29.04.2022. П.5.2.3. // URL: https://www.concourt.am/decision/decisions/635100e614329_sdv-1646.pdf

только государство¹. Это происходит из логики ч. 3 ст. 3 Конституции РА, где закреплено, что именно «Публичная власть ограничена основными правами и свободами человека и гражданина...», а не человек. Следовательно, в контексте основных прав, обязанность уважать права и свободы, что предполагает воздерживаться от вмешательства в их реализацию - относима к государству². Также, если её толковать в том ключе, что границей наших действий являются права других людей, мы придем к ложному умозаключению о том, что это уже изначально никакая и не свобода. По нашему мнению, данное положение, в контексте выше обозначенного, подлежит следующему прочтению: Человек свободен делать все. Данное право может быть ограничено правами других лиц, Конституцией или законом.

Таким образом, Конституция РА предусматривает три вида ограничений: 1) права других лиц; 2) конституция; 3) закон (в отличии от Конституции ФРГ, где в ряде ограничений отмечается также моральный закон. Хотя правовое содержание этого понятия по сути не раскрывается Федеральным Конституционным судом Германии, как было отмечено выше, по нашему мнению, это существенное отличие в юридическом понимании всеобщего права на свободу действий в Конституции ФРГ и в Конституции РА).

Следует отметить, что так или иначе, основной деятельностью законодателя является справедливое разграничение прав людей. Смысл законов – это уравнивание сталкивающихся интересов в обществе. Таким образом, как правило, всякая норма с одной стороны ограничивает одну сторону, защищая интересы другой стороны и наоборот. По этой причине, для защиты прав других людей, по смыслу ст. 39, требуется оценка со стороны законодателя с последующим принятием закона, который будет соответствовать конституции, как с материальной, так и с формальной точки зрения, который в свою очередь будет устанавливать ограничения на то или иное действие. Таким образом, положения 39 ст., относительно закона включает в себя также права других лиц по выше указанным причинам.

---

¹ Теория государства и права/ Учебное пособие/ Коллектив авторов под редакцией Гамбаряна А. и Мурадяна М. и. Ер. Изд. Лусабац, 2016г. С. 163.

² Там же с. 164.

Конституция в контексте второй части первого предложения ст. 39, означает такой закон, который не противоречил бы ей. Противоречащий Конституции закон, не может ограничивать права человека. Следовательно, положения, закрепленные второй частью первого предложения ст. 39 – это то, каким образом данное право может быть ограничено. Однако, имеет значение лишь «закон». Ст. 39 устанавливает простую оговорку закона¹, что означает – конституция оставляет вопрос ограничения данного права законодателю, не уточняя легитимные цели, для достижения которых, ограничение может быть установлена.

Только после такого прочтения станет ясно, что изначально мы свободны во всем, в том числе и в действиях, нарушающих права других людей. Однако, государство может установить для нас границы, только исходя из такой логики мы можем задаться вопросом - является ли установленное государством ограничение соответствующим конституции, если мы изначально свободны во всем?

ВЫВОДЫ

Таким образом: 1) субъектом права на свободу действий являются, как физические, так и юридические лица по смыслу ст. 74 Конституции РА, несмотря на термин «человек», который применяется в ст. 39; 2) данным правом могут «защититься» иностранные граждане и лица без гражданства в случаях, когда было затронуто поведение, закрепленное специальными правами, но субъектом которых признаются граждане государства; 3) право на свободу действий защищает всякое человеческое поведение, вне зависимости от его важности; 4) не верным будет толковать ст. 39 Конституции РА таким образом, что граждане непосредственно ограничены правами друг друга. Законодатель разграничивает и устанавливает рамки реализации прав граждан законами, которые должны соответствовать конституции.

Основные права изначально предоставляют нам возможность совер-

---

¹ **Հովհաննիսյան Գ.**, Հնդիանուր իրավագիտություն և իրավաբանական մեթոդաբանություն. «Հանրային դիվանագիտություն» բարեգործական ՀԿ. Երևան 2020 թ. էջ 112;

шать определённые действия, ограничения накладываются в последствии государством, в целях балансирования публичных и индивидуальных интересов. Причиной же подобного толкования в армянской действительности является ст. 39 Конституции РА, которая закрепляет всеобщее право на свободу действий, и, которая закреплялась с оглядкой на ч. 1 ст. 2 Основного Закона ФРГ, относительно которого в самой Германии существовали различные позиции. Однако, в результате последовательного толкования Федеральным Конституционным Судом Германии, было сформировано понимание общего права на свободу действий, а также то, каким образом данная свобода может быть ограничена.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Правовые акты

1. Конституция Республики Армения от 05.07.1995 г. (с изменениями 06.12.2015 и 22.06.2020) // URL: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=arm&enc=utf8>
2. Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. // Баварская государственная библиотека // URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation
3. Решение Конституционного Суда РА – 1646 от 29.04.2022. // URL: https://www.concourt.am/decision/decisions/635100e614329_sdv-1646.pdf
4. BVerfGE 38, 281 (Arbeitnehmerkammer / Палаты наемных рабочих). «Избранные решения Федерального Конституционного Суда Германии», Москва, Инфотропик Медиа, 2018 г.
5. BVerfGE 54, 143 (Taubenfütterungsverbot / Feeding Pigeons)
6. BVerfGE 80, 137 (Riding in Forests). «70 Years German Basic Law: The German Constitution and its Court: Landmark Decisions of the Federal Constitutional Court of Germany in the Area of Fundamental Rights», Malaysian Current Law Journal Sdn Bhd, 2019.
7. BVerfGE 6, 32 (Elfes/ Элфес). «Избранные решения Федерального Конституционного Суда Германии», Москва, Инфотропик Медиа, 2018 г.

8. CDL-AD(2015)038-e Second Opinion on the Draft Amendments to the Constitution (in particular to Chapters 8, 9, 11 to 16) of the Republic of Armenia endorsed by the Venice Commission at its 104th Plenary Session (Venice, 23-24 October 2015) // URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2015\)038-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2015)038-e)

9. Sondervotum D. Grimm, BVerfGE, Bd. 80, 137.

Научная и учебная литература

10. Гамбарян А. С. Пассивное поведение (бездействие): использование субъективного права или отказ от реализации субъективного права // LexRussica. 2019. № 2(147). С. 29—40

11. Теория государства и права/ Учебное пособие/ Коллектив авторов под редакцией Гамбаряна А. и Мурадяна М. и. Ер. Изд. Лусабац, 2016 г.

12. Кант И. Сочинения в шести томах [Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана], М., изд-во «Мысль», 1965. (Философское наследие. Акад. наук СССР. Ин-т философии) Т. 4. Ч. 2. 478 с.

13. Հովհաննիսյան Գ. Անհատական դիմումի թույլատրելիության նախապայմանները. Դատական իշխանություն. Օգոստոս-սեպտեմբեր. 2012 8-9 (157-158). 13-21 էջ.

14. Հովհաննիսյան Գ. Ընդհանուր իրավագիտություն և իրավաբանական մեթոդաբանություն. «Հանրային դիվանագիտություն» բարեգործական ՀԿ. Երևան 2020 ր. 448 էջ.

15. Պողոսյան Վ. Սարգսյան Ն. Հայաստանի Հանրապետության 2015 թ. Խմբագրությամբ Սահմանադրությունը. Համառոտ պարզաբանումներ. «Տիգրանմեծ» հրատարակչություն. Երևան 2016. 447 էջ // URL: http://lawlibrary.info/ar/books/giz2016-ar-Brief_explanations_of_Constitution_2016.pdf

16. Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրության մեկնաբանություններ / ընդհ. Խմբագրությամբ՝ Գ. Հարությունյանի, Ա. Վաղարշյանի. - Ե.: 2010, 508 էջ

17. 70 Years German Basic Law: The German Constitution and its Court: Landmark Decisions of the Federal Constitutional Court of Germany in the Area of Fundamental Rights. Bröhmer Jürgen, Elsner Gisela, Hill Clauspeter, Spitzkatz,

Marc (editors). Malaysian Current Law Journal Sdn Bhd, 2019. 1262 c.

18. Grundrechte: Klausur- und Examenswissen. Herausgegeben von: Dana-Sophia Valentiner, Lisa Hahn, Maximilian Petras, Nora Wienfort. Berlin, Boston: De Gruyter, 2022. 629 c.

19. F. Kalscheuer. Kant and the general freedom of action // Revista Brasileira de Estudos Políticos | Belo Horizonte | N. 118 | Jan./Jun. 2019. 191-205 c.

20. Jörn Ipsen: Staatsrecht II. 24. Auflage. Vahlen Franz GmbH. 2021. 298 c.

Դավիթ Թորոսյան, Անձի ազատ զարգացման իրավունքը ԳՖՀ Սահմանադրության մեջ և անձի ազատ գործելու իրավունքը ՀՀ Սահմանադրության մեջ (իրավա-համեմատական վերլուծություն) - Գիտական հոդվածը նվիրված է սահմանադրական իրավունքի գիտության մեջ հիմնարար համարվող այնպիսի սկզբունքի, ինչպիսին անձի ազատ գործելու իրավունքն է: Գիտական հոդվածի թեմայի արդիա-կանությունը պայմանավորված է այն հանգամանքով, որ այն հայրենական իրավագիտության մեջ առավել քիչ ուսումնասիրված թեմաներից է:

Գիտական հոդվածի նպատակն է հանդիսացել նշված իրավունքի սահմանադրաիրավական ամրագրման և կիրառման առանձնահատկությունները Գերմանիայում և Հայաստանի Հանրապետությունում:

Հոդվածում ուսումնասիրվում են անձի ազատ գործելու իրավունքի իրավական բովանդակության այնպիսի կարևոր ասպեկտներ, ինչպիսիք են այդ իրավունքի գործողության ոլորտը, սահմանափակման սահմանադրաիրավական հիմքերը և այլն:

Հետազոտության արդյունքում առաջ է քաշվում այն եզրահանգումը, ըստ որի ԳՖՀ Սահմանադրության մեջ նշված իրավունքի գործողության տարածումը նաև օտարերկրացիների և քաղաքացիություն չունեցող անձանց վրա այն դեպքերում, երբ խոսքը վերաբերում է բացառապես քաղաքացիներին վերապահված իրավունքներին, կարող է կիրառվել ՀՀ սահմանադրաիրավական պրակտիկայում՝ որպես ԳՖՀ Սահմանադրական դատարանի իրավական պրակտիկայում նախատեսված առավել առաջադիման փորձ մարդու իրավունքների ավելի լայն պաշտպանության տեսանկյունից: Գիտական հոդվածում առաջ է քաշվում նաև այն եզրա-

հանգումը, ըստ որի անձի ազատ գործելու իրավունքը տարածվում է ցանկացած մարդկային վարքագծի վրա անկախ դրա կարևորությունից:

David Torosyan, The right to free development in the constitution of the Federal Republic of Germany and right to freedom of actions in the constitution of the Republic of Armenia (a comparative legal analysys) - The article of the author is devoted to such a basic constitutional right of the individ as is the right of freedom of actions which also is known as a constitutional right of the freedom of developepment of the individual in the constitutional practice of states. The issue of the article is of a great theoretical and practical importance as it is one of the comparatively less researched issues by jurists in the Republic of Armenia although its importance in the constitutional system of the state which aims to be a state of law.

The article is focused on such important aspects of the legal essence of the right of freedom of actions as are the limits of the action of the right, the constitutional means of intervening with the right, etc. On the basis of the analysys of the normative basis and the constitutional practice in both Republic of Armenia and Republic of Germany the author of the article finds out the common features also the differences that exist in the constitutional understanding of the right in these states.

Ուղարկվել է խմբագրություն 03.03.2023թ.

Գրախոսվել է 04.03.2023թ.

Ստորագրվել է տպագրության 07.03.2023թ.